

IAEA

Атом для мира и развития

Ограничение снято 5 июня 2024 года

(С данного документа ограничение было снято на заседании Совета 5 июня 2024 года)

Совет управляющих

GOV/2024/29

30 мая 2024 года

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 7 (f) предварительной повестки дня
(GOV/2024/23 и Add.1)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1, 2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем рассматриваются также вопросы выполнения положений Совместного заявления³, которое было согласовано Генеральным директором и вице-президентом Ирана, руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами 4 марта 2023 года. Он охватывает период, истекший со времени выпуска предыдущего доклада Генерального директора⁴.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

⁴ GOV/2024/8.

В. Общие сведения

2. В результате проводимых Агентством оценок в 2019 году оно выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, в четырех местах нахождения в Иране, которые Агентству заявлены не были, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство предоставило также Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁵.

3. В 2019 и 2020 годах Агентство осуществило дополнительный доступ в трех из четырех незаявленных местах нахождения в Иране⁶ — Туркузабаде (в 2019 году), Варамине (в 2020 году) и «Мариване» (в 2020 году) — и обнаружило в каждом из этих трех мест нахождения частицы урана антропогенного происхождения, в связи с чем обратилось к Ирану за разъяснениями. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения⁷.

4. В январе 2022 года Агентство представило Ирану свою техническую оценку вопроса в области гарантий, касающегося Лавизан-Шиана, и информировало Иран о том, что более не считает этот вопрос нерешенным на данном этапе⁸. При этом оценка Агентства в отношении незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которую Иран осуществлял в Лавизан-Шиане, остается неизменной⁹.

5. После представления в ноябре 2022 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось об отсутствии какого бы то ни было прогресса в прояснении и урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий¹⁰, Совет в своей резолюции от 17 ноября 2022 года постановил, что:

«...для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) предоставил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;

⁵ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁶ Агентство осуществило дополнительный доступ (ДД) в Лавизан-Шиане в 2004 году. Поскольку в этом месте нахождения в 2003 и 2004 годах проводились масштабные работы по зачистке и выравниванию площадки, Агентство сочло, что осуществление еще одного дополнительного доступа в 2021 году в этом месте нахождения будет бесполезным для целей проверки (GOV/2021/15, пункт 11).

⁷ GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

⁸ GOV/2022/5, пункты 6 и 7.

⁹ Эта деятельность включала сверление и переработку природного урана в виде металлического диска для получения металлической стружки, которая впоследствии по крайней мере дважды подвергалась химической обработке в том же месте нахождения. Иран не заявлял Агентству об этих действиях и использовавшемся при этом ядерном материале, как того требует Соглашение о гарантиях GOV/2022/5, пункт 6 и GOV/2022/26, пункт 7).

¹⁰ GOV/2022/63, пункт 9.

- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным»¹¹.

6. В отчетный период с марта по июнь 2023 года Иран представил возможное объяснение присутствия частиц обедненного урана в «Мариване». Исходя из этого, Агентство, несмотря на то, что оценка незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в «Мариване», остается неизменной¹², на данном этапе рассматривает вопрос как более не являющийся нерешенным¹³. Таким образом, нерешенные вопросы в области гарантий, по которым Агентство в настоящее время пытается получить разъяснения от Ирана, относятся к двум незаявленным местам нахождения в Иране.

С. Нерешенные вопросы в области гарантий

С.1. Два незаявленных места нахождения

7. Ниже приведены оценки Агентства нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с двумя незаявленными местами нахождения в Иране.

Варамин. По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆¹⁴. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены¹⁵. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

Туркузабад. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование¹⁶. С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, что в этом месте нахождения производилось снятие грунта и ландшафтные работы. В феврале 2019 года Агентство

¹¹ GOV/2022/70, пункт 3.

¹² Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся «Маривана», согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов (GOV/2022/26, пункт 20).

¹³ GOV/2023/26, раздел С.2.

¹⁴ GOV/2022/26, пункт 25.

¹⁵ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

¹⁶ Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии множества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частиц слабо обедненного урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя одни контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения¹⁷.

8. Как сообщалось ранее, в отношении частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, в июне 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц» и что «в этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»¹⁸. В августе 2023 года Иран сообщил Агентству, что ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутым виде; все они были демонтированы непосредственно на месте¹⁹. Иран заявил также, что предоставит Агентству как эту информацию, так и информацию о местонахождении демонтированных контейнеров, но до сих пор не сделал этого.

9. В марте 2024 года Иран заявил, что «весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству»²⁰. Что касается Варамина, то Иран заявил, что «никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, которое требовалось бы заявить в соответствии с СВГ»²¹. Что касается Туркузабада, то Иран заявил, что «в этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»²².

С.2. Расхождение в балансе ядерного материала

10. Как сообщалось ранее²³, в марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить. Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения.

¹⁷ GOV/2022/26, пункт 34.

¹⁸ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

¹⁹ GOV/2023/43, пункт 23.

²⁰ Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 28.

²¹ INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 13.

²² INFCIRC/1183, 7 марта 2024 года, пункт 14.

²³ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

11. В феврале 2024 года Иран предоставил Агентству скорректированные отчеты по учету ядерного материала²⁴. Принимая во внимание эти отчеты, Агентство сочло, что расхождение в балансе ядерного материала на УКУ было устранено²⁵. Устранение расхождения на УКУ свидетельствует о том, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше, чем было заявлено Ираном в 2003-2004 годах²⁶.

12. В письме Ирану от 22 мая 2024 года Агентство сообщило Ирану, что, по оценке Агентства, в результате устранения расхождения на УКУ баланс материала в отношении урана, задействованного в проводившихся в 1995–2000 годах в ЛДХ экспериментах по производству металлического урана, включает некоторое количество неучтенного ядерного материала, что не может быть объяснено ошибками измерений для целей учета. Агентство сообщило Ирану также, что оно продолжает проводить оценку дополнительных сложных технических элементов, связанных с экспериментами по производству металлического урана.

С.3. Измененный код 3.1

13. Измененный код 3.1 общей части дополнительных положений к Соглашению о гарантиях с Ираном предусматривает представление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также представление более полной информации о конструкции по мере разработки конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию²⁷. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

14. Как сообщалось ранее, Иран несколько раз упоминал, что уже определил места нахождения для новых ядерных установок, в отношении которых он не представил Агентству предварительную информацию о конструкции, несмотря на поступление соответствующего запроса в свой адрес²⁸.

²⁴ Скорректированные отчеты по учету ядерного материала показывают, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, образовавшихся в результате незаявленных экспериментов по конверсии, проводившихся в 1995–2000 годах, и отправленных из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше, чем было заявлено Ираном в 2003–2004 годах.

²⁵ GOV/2024/8, пункт 15.

²⁶ GOV/2024/8, пункт 38.

²⁷ В соответствии с первоначальным кодом 3.1 только требовалось представлять информацию о конструкции новых установок «обычно не позднее 180 дней до того, как запланировано первое поступление ядерного материала на установку».

²⁸ Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определил места нахождения для новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране (GOV/2023/43, сноска 29). В ноябре 2023 года вице-президент Эслами заявил, что разработка котлована главного здания планируемого реактора IR-360 начнется «в ближайшие дни», а на сайте ОАЭИ была размещена информация о «начале осуществления деятельности по строительству АЭС "Иран Хормоз" по приказу президента» (GOV/2024/8, пункт 20).

15. Позиция Ирана заключается в том, что «осуществление измененного кода 3.1 приостановлено»; «в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством» Ирана «в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ» и что «соответствующая информация о гарантиях в отношении любых новых установок ... будет представлена в надлежащее время»²⁹.

16. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО. В письме Ирану от 20 февраля 2024 года Агентство еще раз подчеркнуло, что дополнительные положения не могут быть изменены, а их осуществление не может быть приостановлено Ираном в одностороннем порядке. Агентство напомнило Ирану, что он принял измененный код 3.1 в 2003 году и что согласно статье 39 Соглашения с Ираном о гарантиях дополнительные положения могут быть изменены только по договоренности с Агентством. Агентство также проинформировало Иран о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) не является юридически значимым для обязательств Ирана по Соглашению о гарантиях и дополнительным положениям к нему. Таким образом, одностороннее решение Ирана прекратить выполнение измененного кода 3.1 противоречит его юридическим обязательствам, изложенным в статье 39 Соглашения о гарантиях и в дополнительных положениях.

D. Совместное заявление

D.1. Общие сведения

17. 4 марта 2023 года по итогам переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Мохаммадом Эслами Агентство и ОАЭИ согласовали совместное заявление³⁰ о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения³¹, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

18. Следует отметить, что обязательства Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, включая те, которые упомянуты в разделе С, не зависят от того, осуществляется или нет какая-либо деятельность на добровольной основе в связи с совместным заявлением.

²⁹ GOV/2024/8, пункт 21.

³⁰ GOV/2023/9, приложение.

³¹ См. пункт 6 настоящего доклада.

19. За отчетный период с марта по июнь 2023 года был достигнут весьма ограниченный прогресс в осуществлении положений совместного заявления³².

20. В ходе обсуждения технических вопросов на полях Генеральной конференции Агентство в качестве дальнейших шагов в рамках совместного заявления предложило Ирану осуществить две добровольные меры³³. Однако Иран охарактеризовал просьбы Агентства и предложенные меры как «неприемлемые» и не выдвинул при этом никакого альтернативного предложения.

21. Как сообщалось ранее³⁴, в сентябре 2023 года Иран информировал Агентство о своем решении отменить назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для работы в Иране. Это произошло вслед за недавней отменой Ираном назначения еще одного опытного инспектора Агентства, назначенного для работы в Иране. Эта мера, хоть она и является формально разрешенной в соответствии с Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, была применена Ираном таким образом, который прямо и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности на установках по обогащению. Кроме того, Генеральный директор счел чрезмерной и неоправданной увязку Ираном заявлений государств — членов МАГАТЭ с отменой Ираном назначений инспекторов Агентства, которые являются гражданами этих государств: это фактически ставит независимую техническую работу Агентства в зависимость от политической трактовки мнений других государств-членов о ядерной деятельности Ирана. Несмотря на просьбы Генерального директора к Ирану изменить решение об отмене назначений этих инспекторов, Иран этого не сделал.

22. За три отчетных периода с июня 2023 года по март 2024 года дальнейшего прогресса в осуществлении положений совместного заявления достигнуто не было.

D.2. Изменения, происшедшие со времени представления предыдущего доклада

23. 6 и 7 мая 2024 года Генеральный директор встретился в Тегеране и Исфахане с вице-президентом Эслами, ныне покойным министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством г-ном Амиром Абдоллахианом и тогдашним заместителем министра иностранных дел Ирана по политическим вопросам Его Превосходительством г-ном Али Багери Кани с целью придать новый импульс осуществлению совместного заявления. В ходе этих встреч Генеральный директор поделился рядом конкретных предложений, касающихся каждого из трех элементов совместного заявления, с целью обеспечить практическое осуществление совместного заявления. Иран согласился с тем, что совместное заявление по-прежнему составляет основу для сотрудничества с Агентством и урегулирования нерешенных вопросов. Иран и Агентство договорились провести следующий раунд обсуждений технических вопросов как можно скорее.

24. 20 мая 2024 года старшие должностные лица Агентства встретились в Тегеране с высокопоставленным представителем ОАЭИ в соответствии с планом, чтобы обсудить технические вопросы. Иран дал понять, что в свете сложившихся на тот момент «особых обстоятельств» проведение предметной дискуссии в тот день более не представлялось возможным. В письме от 21 мая 2024 года Иран предложил продолжить обсуждение в Тегеране «в надлежащее время, которое будет определено по взаимной договоренности».

³² GOV/2023/58, пункт 24.

³³ GOV/2023/58, пункт 27.

³⁴ GOV/INF/2023/14, пункт 1.

25. В адресованном Ирану письме от 9 апреля 2024 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой предоставить доступ к цехам в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг, чтобы Агентство могло провести обслуживание камер, установленных им в марте-июне 2023 года. Агентство напомнило Ирану, что подобное оборудование Агентства должно обслуживаться не реже, чем раз в три месяца. В отсутствие ответа Ирана 3 мая 2024 года Агентство направило еще одно письмо, в котором напомнило Ирану о том, что обслуживание этих камер должно было состояться в апреле 2024 года. 20 мая 2024 года в ходе вышеупомянутой встречи в Тегеране Иран предложил Агентству провести обслуживание камер. 21 мая 2024 года инспекторы Агентства успешно провели обслуживание камер в цехах в Исфахане, а собранные ими с конца декабря 2023 года данные были помещены под отдельные пломбы Агентства и Ирана в этом месте нахождения.

26. Дальнейшие публичные заявления, которые в течение этого отчетного периода звучали в Иране относительно его технических возможностей для производства ядерного оружия и вероятности пересмотра иранской ядерной доктрины, лишь усиливают обеспокоенность Генерального директора в отношении правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям.

Е. Резюме

27. Генеральный директор вновь подчеркивает, что нерешенные вопросы по гарантиям проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

28. В этой связи Генеральный директор сожалеет о том, что нерешенные вопросы по гарантиям так и не были урегулированы, поскольку Иран не представил Агентству технически достоверных объяснений присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Варамине и Туркузабаде и не сообщил Агентству о текущем(-их) месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования. Кроме того, Иран утверждает, что заявил обо всем ядерном материале, деятельности и местах нахождения в соответствии со своим Соглашением о гарантиях.

29. Иран по-прежнему не выполняет положения измененного кода 3.1, заявив, что такое выполнение приостановлено.

30. Генеральный директор на протяжении нескольких лет неоднократно подчеркивал, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверных объяснений присутствия частиц урана антропогенного происхождения в незаъявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о текущем(-их) месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования, Агентство не сможет подтвердить правильность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО.

31. Прошло 18 месяцев с тех пор, как Совет управляющих постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклечения ядерного материала представляется необходимым и срочным», чтобы Иран прояснил все нерешенные вопросы по гарантиям. Вместо этого нерешенные вопросы по гарантиям так и остаются неурегулированными, а Иран утверждает, что он заявил обо всем ядерном материале, деятельности и местах нахождения в соответствии со своим Соглашением о гарантиях.

32. Вне зависимости от заявлений Ирана оценка Агентства остается неизменной как в отношении связанной с ядерной областью незаявленной деятельности, которая происходила в четырех незаявленных местах нахождения в Иране (о чем говорилось в пунктах 3 и 4 выше), так и в отношении источника частиц урана антропогенного происхождения, которые были найдены в трех из этих мест нахождения.

33. Генеральный директор глубоко сожалеет, что Иран не изменил своего решения об отмене назначений нескольких опытных инспекторов Агентства. Это по-прежнему крайне важно для того, чтобы Агентство в полной мере имело возможность эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране.

34. За прошедший год прогресса в осуществлении совместного заявления от 4 марта 2023 года достигнуто не было. Генеральный директор приветствует согласие Ирана с тем, что совместное заявление по-прежнему составляет основу для сотрудничества с Агентством и урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям, и призывает Иран к осуществлению положений совместного заявления путем серьезного участия в реализации конкретных предложений Агентства.

35. Дальнейшие публичные заявления, которые в течение этого отчетного периода звучали в Иране относительно его технических возможностей для производства ядерного оружия и вероятности пересмотра иранской ядерной доктрины, лишь усиливают обеспокоенность Генерального директора в отношении правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям.

36. Генеральный директор будет и далее надлежащим образом представлять соответствующие доклады. Генеральный директор подтверждает новому правительству Ирана свой призыв и готовность продолжать диалог на высоком уровне и вести обсуждение технических вопросов, как было решено по итогам встреч 6 и 7 мая 2024 года в Тегеране и Исфахане с вице-президентом Эслами, бывшим министром иностранных дел Его Превосходительством г-ном Амиром Абдоллахианом и нынешним министром иностранных дел Его Превосходительством г-ном Али Багери Кани.